

Ду Юньтин не стал задерживаться. Бросив последнюю фразу, он, не оборачиваясь, направился к выходу. Позади Сяо Пиннань застыл как изваяние, но мгновение спустя тишину прорезал его истошный крик — он метался и вырывался, будто смысл сказанного наконец дошёл до него, и теперь он был готов разорвать юношу на куски.

— Чэнь Юаньцин!

— Чэнь Юаньцин!!

Ду Юньтин даже не замедлил шаг, лишь презрительно усмехнулся:

— Мусор.

На суде присутствовала лишь малая часть жертв — многие так и не решились показаться на людях. Позже юноша наткнулся на форуме на пост девушки, которую один из учеников PUA обманывал целых восемь лет. Она призналась, что больше не в силах доверять ни одному мужчине.

Всё — от красивых фотографий в ленте до маски «заботливого парня» с горячим завтраком и игрой в «кошки-мышки» — оказалось лишь отработанной схемой. Осознание того, что этот человек штамповал свои чувства, как на конвейере, вызывало у неё физическую тошноту.

«Я не знаю, как теперь общаться с людьми, сама основа доверия рухнула. Как человек может быть таким?»

Как можно использовать расчетливые приемы, чтобы выдавать их за искренность и методично уничтожать чужие жизни?

В комментариях под постом собралось немало тех, кто разделял её боль. Ду Юньтин, немного подумав, отправил девушке визитку хорошего психолога.

Выбраться из сетей подобных отношений крайне непросто. Особенно для тех, чью самооценку планомерно стирали в порошок: факт обмана лишь подкреплял их веру в собственную никчемность и неспособность быть любимыми. Им потребуется долгий путь, чтобы выйти из тени этой глубокой депрессии.

Каждый хочет верить в свою исключительность, особенно для любимого человека. И когда ты внезапно осознаешь, что была лишь очередным пунктом в бесконечном списке типовых сценариев, — это наносит сокрушительный удар.

[Несколько лет тюрьмы для них — слишком мягкое наказание,] — проворчала Сяо Лю.

Ду Юньтин, подперев подбородок рукой, меланхолично отозвался:

«Я же говорил: их надо было в мешки — и в фарш для пельменей...»

[.....]

[У тебя в голове есть мысли помимо кастрации?]

«Я могу выплатить им компенсацию. Они ведь так любят деньги, не правда ли?» — парировал юноша.

[.....]

[Если выразаться грубо, какой прок от денег, когда «хозяйства» больше нет!]

Когда подонок отправился за решетку, Ду Юньтин почувствовал, что его жизнь лишилась части привычных развлечений. Теперь всё его внимание было сосредоточено на кухне, где он с особым усердием варил для господина Гу «суп любви». Он как раз помешивал половником густой, ароматный пар, когда в дверь позвонили. Открыв, Трус Ду увидел молодого человека в деловом костюме. Тот вытирал пот со лба, но, заметив хозяина дома, на мгновение оторопел.

— Это квартира главы Гу?

Ду Юньтин кивнул и отступил, пропуская гостя:

— Всё верно. А вы..?

— Я его секретарь, — парень шагнул внутрь, огляделся и окончательно растерялся. — Тут... всё немного изменилось с моего последнего визита.

График Гу Ли был забит до отказа, дома он бывал редко, поэтому интерьер всегда отличался суровым минимализмом: только черный, белый и серый цвета, ничего лишнего. Помощнику раньше казалось, что он заходит в стерильную больничную палату, а в пустом холодильнике гуляло эхо.

Теперь же квартира была пропитана уютным ароматом кукурузного супа со свинными ребрышками. В углу красовались подвесные качели, на столе стояли свежие цветы, а по дивану были разбросаны мягкие пушистые подушки. Взгляд гостя зацепился за вазу на журнальном столике — она была доверху набита молочными ирисками «Белый кролик».

Шеф решил сменить имидж?

Юноша развернул конфету и протянул её парню:

— Будешь?

Тот поспешно замотал головой, и Ду Юньтин сам отправил сладость в рот.

— Я... мне нужно забрать документы. Глава Гу забыл их в кабинете.

— Какие именно? — спросил Юньтин. — Я поищу.

Секретарь снова бросил на него странный взгляд:

— Вам разрешено заходить в кабинет?

— А почему нет? — Ду Юньтин недоуменно вскинул брови и непринужденно толкнул дверь. — Там ведь нет магического барьера.

Парень уставился на открывшуюся дверь так, словно увидел дрессированную панду, прыгающую с вышки в воду.

Он поспешно схватил нужные бумаги и ушел, но через минуту снова постучал. Ду Юньтин открыл и услышал:

— Глава Гу просил узнать, во что вы одеты. Сказал, если на вас только худи, то передать, что в комнатах прохладно и нужно накинуть куртку...

Секретарь, явно смущенный подобным поручением, быстро кивнул и почти бегом бросился к лифту. Трус Ду, поправив на себе то самое худи, замер в дверном проеме с блаженной улыбкой на лице.

Сяо Лю не выдержала и отвернулась: от хоста буквально за версту разило приторным душком влюбленности.

«Так что, ты сможешь дать мне ту штуку в долг?» — мысленно обратился к ней Ду Юньтин.

Когда дело касалось принципов, Система мгновенно становилась серьезной.

[Нет.]

Юноша страдальчески вздохнул.

Сяо Лю, устав от его причитаний, неохотно предложила:

[Можешь просто сходить в ближайший супермаркет и купить сам.]

«Разве обычные помогут? — Юньтин скептически покачал головой. — Мне нужна усиленная версия».

Последние несколько дней он спал в одной постели с господином Гу. Для двух взрослых людей, которые уже признались друг другу в чувствах, не «скрестить мечи» было задачей почти невыполнимой. Трус Ду дарил поцелуи на ночь с такой опаской, будто боялся задеть натянутую струну и спровоцировать взрыв. Он едва касался губ мужчины и тут же отстранялся, не смея задержаться ни на секунду.

Иногда по ночам он случайно касался Гу Ли и чувствовал, будто под одеялом спрятана полулитровая бутылка колы, которую хорошенько встряхнули — стоит открыть крышку, и его окатит с головы до ног.

Честно говоря, Ду Юньтин боялся.

«А что, если я просто не переживу такой напор?»

[Можешь обойтись без усиленной версии, — заметила Система. — Вообще ничем не пользуйся.]

«...Двадцать восемь, мой тип — не "черная дыра", я не могу вместить в себя всё, что угодно».

[.....]

«Ладно, — спустя минуту юноша добавил тоном, полным странной гордости. — Ты так говоришь только потому, что сама не ощущала, сколько там на самом деле миллилитров в этой бутылке».

[.....]

[Да кто в здравом уме захочет это чувствовать?! Триста там миллилитров или пятьсот — разницы никакой!]

Оставшись без «усиленной версии», Ду Юньтин решил, что спать в одной постели с господином Гу больше нельзя. Это было всё равно что добровольно лечь в логово к голодному

волку — слишком уж велик был риск.

Вечером, пока Гу Ли дегустировал его суп, Трус Ду, помешивая ложкой в своей миске, решился озвучить предложение:

— Дядя, может, мне лучше пока поспать в гостевой комнате?

Рука Гу Ли с ложкой замерла. Он медленно поднял взгляд.

Под этим пристальным взглядом Ду Юньтин окончательно стушевался и принялся с видом примерной невестки подкладывать мужчине лучшие кусочки из блюд.

— Плохо спится? — наконец спросил Гу Ли.

«...Ты серьезно спрашиваешь?! — подумал Ду Юньтин. — Будто сам спишь как младенец! Пока я не признался, я еще мог сойти за снотворное, а теперь я для тебя — чистый адреналин!»

Он лишь покорно опустил голову, демонстрируя макушку с мягкими волосами и тремя забавными вихрами.

Гу Ли отвел взгляд. Он помешал суп, выловил кусочек кукурузы и невозмутимо произнес:

— Хорошо.

Юноша внутренне возликовал.

На радостях он совсем потерял бдительность и решил сменить тему:

— Дядя, я еще хотел спросить... Можно мне пойти учиться рисованию?

У Чэнь Юаньцина был несомненный талант. Ду Юньтин листал его дневники: пусть техника была еще незрелой, но работа с цветом и общая композиция выдавали искру божью. Однако живопись — дело затратное: холсты, качественные краски, курсы... Раньше Юаньцин не мог себе этого позволить, стараясь экономить каждую копейку на будущее.

Теперь же Ду Юньтин хотел воплотить эту мечту в реальность ради него.

Гу Ли коротко кивнул, уже прикидывая в уме, какого мастера лучше нанять для своего «племянника».

Ду Юньтин просиял еще больше и непроизвольно качнул ногой под столом, задев лодыжку мужчины. На нем были мягкие тапочки с длинными заячьими ушами, которые задорно прошлись по брюкам Гу Ли.

Мужчина снова поднял на него глаза. Взгляд его был глубоким, а длинные густые ресницы отбрасывали тень на потемневшие зрачки.

Юноша правда сделал это не специально, но от этого взгляда у него в очередной раз подогнулись колени, и он, сам того не осознавая, снова легонько притерся ногой.

Плюшевые зайцы весело «прыгали» у лодыжки Гу Ли, то случайно, то нарочно задевая шов на брюках. Спина мужчины выпрямлялась всё сильнее, он уже протянул руку, чтобы притянуть юношу к себе, но Ду Юньтин неловко отшатнулся и случайно смахнул со стола палочки.

Сердце в его груди бешено колотилось. Им овладело странное желание подразнить господина Гу, доказать что-то и себе, и ему, но одновременно с этим он чувствовал нарастающую панику. Наклонившись за палочками, Юньтин совсем потерял голову: одной рукой он шарил по полу, а другой невольно оперся о колено мужчины. Сжал пальцы на мгновение и тут же отдернул руку, словно обжегся.

[.....]

Сяо Лю была в полном ауте. Ду Юньтин умудрялся провоцировать даже в самых простых ситуациях.

Кто бы смог это вытерпеть? Даже Система считала, что градус напряжения зашкаливает.

Гу Ли явно тоже не собирался больше терпеть. Он тут же вытащил юношу из-под стола и почти насильно усадил к себе на колени, обхватив за подбородок и целуя так жадно, будто хотел выпить его до капли.

Когда они наконец перевели дух, господин Гу с хрипотцой в голосе спросил:

— Ночью спишь в главной спальне?

Трус Ду, сохранив остатки здравого смысла, с пылающим лицом выпалил:

— Нет!

Он быстро соскочил с колен мужчины и обвинительно ткнул в него пальцем:

— Дядя, не надо постоянно пытаться меня соблазнить!

Сяо Лю поразила его умению переворачивать всё с ног на голову. Кто тут только что заигрывал под столом?!

— Сказал, в гостевой — значит, в гостевой, — твердо отрезал Ду Юньтин. — Это не обсуждается.

К его удивлению, Гу Ли не стал возражать.

— М-м.

Довольный своей победой, юноша быстро свернул одеяло с подушкой в рулон и перебрался к себе.

Той ночью разыгралась настоящая буря. Шквалистый ветер завывал за окном, а молнии одна за другой расчерчивали небо, заливая комнату мертвенно-белым светом. Ду Юньтин, свернувшись калачиком под одеялом, уже начал погружаться в сон, когда его телефон завибрировал.

— Алло? — пробормотал он сонным голосом.

Из трубки донесся спокойный голос господина Гу:

— Чэнь Юаньцин.

Ду Юньтин зевнул:

— Дядя?.. Почему вы еще не спите?

Гу Ли помолчал некоторое время, а затем холодным, безапелляционным тоном произнес:

— Я вспомнил, что ты боишься грозы.

«...»

Сон как рукой сняло.

«Проклятье! — Ду Юньтин запаниковал. — Я так увлекся своими схемами, что совсем забыл про эту деталь в «легенде»!»

***

Слово от автора:

Господин Гу: «Ждал полночи, что кто-нибудь заберется ко мне под одеяло... Пришлось звонить самому. И он спит так крепко?! А как же страх грозы? Обидно... QAQ»

Трус Ду: *виновато молчит.jpg*

<http://bllate.org/book/15364/1372886>